

ентаций личные ценности отражают не только динамические аспекты индивидуального опыта, но и универсалии культуры. Социальные ценности детерминируют личное поведение и санкционируют поступки, лимитируют и легитимируют оценки, производимые человеком. «Все своей человечностью он основывается на реализованных ценностях общества. И все, что человек имеет своеобразного и самоценного в себе самом, уже поддерживается этими ценностями общества» [2, с. 334]. Именно поэтому обоснованная личностная система ценностных ориентаций является объективным фундаментом социализации и конструктивной социальной деятельности.

Список цитированных источников

1. Докучаев, И.И. Ценность и экзистенция. Основоположения исторической аксиологии культуры. – СПб., 2009.
2. Гартман, Э. Этика. – СПб, 2002.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТАТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ В ПРОЕКТИВНОМ ИССЛЕДОВАНИИ ОБЩЕСТВА

Васильева И.Л.

Белорусский государственный экономический университет, г. Минск, Беларусь

Одним из наиболее репрезентативных объектов постнеклассической науки, в которой нарастает значение системного проектирования, является такая сложная система, как общество, и важнейшей желаемой чертой общества для большинства его членов выступает стабильность. Под стабильностью общества чаще всего принято понимать отсутствие реальной угрозы нелегитимного изменения существующего порядка вещей или наличие возможностей справиться с этой угрозой, а под нестабильностью – неспособность системы управлять изменениями. Если к критериям стабильности социальной системы относятся такие ее показатели, как высокие темпы экономического развития, достаточно равномерное распределение доходов, наличие резервов политических возможностей, распространение политических партий с широким членством, обеспечивающих вовлечение граждан в политическую жизнь, то нестабильность характеризуется низким уровнем развития экономики, неравномерным распределением материальных благ, слабыми политическими возможностями элиты, преобладанием «узконаправленных и персонифицированных партий» [1].

Устойчивость системы определяется неспособностью к управлению путем принуждения всех ее элементов функционировать в заранее заданном режиме. Такой способ управления эффективен лишь в экстремальных ситуациях и может обеспечить устойчивость системы ценой значительных издержек, негативно сказывающихся на возможности саморазвития. Рано или поздно наступает предел внешнему принуждению, за которым искусственная устойчивость системы нарушается, приводя к хаосу, дисфункциональности ее элементов, дезинтеграции [2].

Естественная устойчивость системы предполагает такую структуризацию ее элементов, когда их согласованное функционирование осуществляется на основе внутренней способности к самоорганизации. В этом случае сбои в одной подсистеме ведут к переструктуризации отдельных элементов системы, при этом могут замедлить ее развитие, но не нарушают ее целостность. Устойчивость системы сохраняется даже при наличии некоторых дезинтеграционных процессов.

При жестком контроле за поведением всех элементов подсистем можно долгое время сохранять устойчивость системы в целом. Однако рано или поздно внутренняя потребность в саморазвитии приведет к таким сбоям в подсистемах, в результате ко-

торых начнут лавинообразно расти дезинтеграционные процессы. Вышедшие из-под контроля, эти процессы взорвут изнутри искусственно созданные преграды. Некогда устойчивая система окажется не только не управляемой, но и, фактически, не способной к сколько-нибудь эффективному функционированию в рамках ранее установившихся связей и отношений. Ломка такой системы становится неизбежной.

Уровень стабильности общества можно проанализировать при помощи определения предельно-критических показателей его развития, выстраивая их в систему. Правильное установление количественных и качественных характеристик этих показателей позволяет выработать методику, позволяющую предотвращать переход общества к нестабильным состояниям. Успешное развитие социальной системы предполагает наличие ряда эффективно работающих взаимосвязанных подсистем. В качестве основных структурообразующих подсистем чаще всего выделяются экономическое развитие, политическое управление и интеллектуальное обеспечение. Каждая из подсистем имеет жизненно важные элементы, выход которых из режима нормального функционирования может привести их в состояние повышенной неустойчивости, слабой предсказуемости и управляемости. Любая социальная система имеет по каждому жизненно важному параметру свою энтропическую границу, переход за которую означает гибель рассматриваемой системы как единого целого. Приближение показателей развития основных подсистем к предельно-критическим величинам означает, что общество находится в состоянии кризиса и для сохранения системы необходимы реформы. Происходящие в больших социальных системах изменения многообразны, и контролировать все переменные этих процессов невозможно. Поэтому отслеживаются предельно-критические величины основных показателей развития общества. Предельно-критические величины свидетельствуют о необходимости оперативного вмешательства органов управления с целью изменения опасных тенденций.

При разработке системы предельно-критических показателей развития общества выделяются следующие основные сферы его жизнедеятельности: экономические отношения, социальная сфера, демографическая и экологическая ситуации, девиантное поведение, политические отношения и духовная сфера. В каждой из сфер выделяются основные показатели развития, дается их предельно-критическое значение (как квинтэссенция из наиболее авторитетных источников) и соотносится с величиной показателя в анализируемом обществе. На основе такого рода сравнительного анализа (сопоставления) предполагаются социально-политические, экономические и культурные последствия. Например, если мы рассматриваем экономические отношения, то уменьшение доли от валового внутреннего продукта ниже критического показателя ведет к разрушению научно-технического потенциала, увеличение доли импортных продуктов питания – к стратегической зависимости жизнедеятельности страны от импорта, увеличение пропорционального соотношения доходов самых богатых и бедных граждан – к антогонизации социальной структуры. Показатели развития и их предельно-критические величины могут расширяться и уточняться при рассмотрении каждого конкретного общества. Иногда отрицательные характеристики даже одного параметра системы ставят под угрозу существование системы в целом.

Комплексность данного подхода заключается также в том, что при определении предельно-критического порога дезорганизации социальной системы следует учитывать совокупность, комбинацию показателей, т.к. критическое отклонение одного или даже нескольких параметров от нормы далеко не всегда точно характеризует общую ситуацию. Построение результирующих показателей, в которых была бы интегрирована информация о предельно-критических показателях, дает возможность делать выводы и оценивать ситуацию в целом. И чем большей информацией мы в данном случае обладаем, тем надежнее в конечном итоге результаты исследования.

Специфика социально-политического и экономического построения и функционирования каждого общества заставляет с большой осторожностью использовать унифицированные показатели развития, т.к. «критические точки», «пределы возможностей», свойственные одной стране, могут иметь иные параметры и интерпретацию в других странах. Поэтому акцент на национальной и культурной самобытности становится обязательным условием анализа социальной системы, т.е. именно эта самобытность может стать тем синергетическим уколom (толчком), который принципиально изменит траекторию развития системы. Успех или неуспех этого анализа зависит во многом от того, насколько разнообразно и верно составлена исходная база данных. Скажем, при решении проблем, связанных с последствиями чернобыльской трагедии, исследования должны проводиться в самых разных плоскостях: это и функционирование экосистем при различной интенсивности загрязнения радионуклидами, и использование и восстановление природных ресурсов в этих регионах, и реакция человека на стресс, вызываемый радиоактивным загрязнением.

Согласно традиционной точке зрения, одним из важнейших факторов, определяющих политическую стабильность, является уровень экономического развития. Однако прямо пропорциональной зависимости между этими двумя параметрами нет. Существует точка зрения, согласно которой в странах, переживающих период модернизации, экономический рост становится, напротив, фактором дестабилизирующим. Индустриальное развитие нарушает естественные социальные связи людей и ослабляет их групповую солидарность. Модернизация может вызывать неудовлетворенность как со стороны вытесняемых на обочину экономических отношений новых бедных, так и новых богатых, оказывающихся перед соблазном изменить существующий политический порядок в свою пользу. Экономическое развитие, таким образом, может привести к большей дифференциации и поляризации общества.

Системный подход к социальным процессам показывает, что необходимо учитывать не только возможности активизации населения с помощью рыночных отношений, но и качество населения, традиции хозяйствования, культуру труда, менталитет, характеристики социального пространства. Реформы должны основываться не только на экономических знаниях и проводиться они должны плавно, учитывая прежний хозяйственный опыт и даже предрассудки. Всё это предполагает актуализацию эвристического потенциала метатеоретических принципов синергетичности, поливариантности, диалогичности, историчности и др.

В ходе проектного исследования общества ученые часто находятся перед необходимостью моделирования геополитических объектов. Особенности этих объектов является сравнительная нечеткость, размытость их границ, характеристик, структур по сравнению с традиционными, классическими объектами. Исследователь вынужден заранее строить фон, поле исследования, где располагаются в тех или иных сочетаниях изучаемые объекты. В некоторых случаях «дописывание» полной картины реальности осуществляется через формирование образов, что недопустимо в классическом научном исследовании. Нечеткость границ при определении объекта исследования связана как со сложностью определения всего многообразия его характеристик, так и с осознанием того факта, что окружение, которое остается за границей, может оказывать воздействие, принципиально меняющее ход развития исследуемой системы, и тогда это окружение необходимо включать в моделируемый объект. Когда нет четко выделенного объекта исследования, главным становится особое отношение к проблеме самого выделения изучаемого объекта. Он приобретает конкретную форму и объем только в процессе самого исследования. Так, геополитическая картина мира может не соответствовать традиционной географической. Скажем, Восточная Европа как зона

советского воздействия после Второй мировой войны в действительности является центральной, а не восточной, представляющей собой геополитический объект [3].

Источником для построения геополитических моделей могут быть как официальные данные, изложенные в научных отчетах по разным отраслям жизнедеятельности общества, так и неофициальные источники. К последним можно отнести повествовательные, но не беллетризированные источники; эпистолярные и документальные данные до идеологической обработки; культурные, религиозные влияния других социумов в историческом прошлом, привнесение новых ценностных установок.

К причинам, влияющим на изменение геополитической обстановки на международной политической арене, и необходимости моделирования новых геополитических объектов относятся военные столкновения, финансовые и социальные кризисы, кризисы власти, безработица, экология, даже снижение цен на определенный вид продукции (скажем, нефть) на мировом рынке.

Для того, чтобы вновь моделируемые геополитические объекты были достаточно достоверными, необходимо учитывать индекс «национальной силы» государств, который выводится из следующих комплексных показателей: способность вносить существенный вклад в международное сообщество (сюда относится экономическая сила, финансовая помощь другим странам, состояние и развитие науки и техники), способность к выживанию (географические условия, численность населения, природные ресурсы, оборонительная сила, национальная мораль, государственная власть, дипломатические отношения) [4, 5].

Для проективного анализа общества перспективным представляется использование метатеоретических принципов как операционального уровня представления метатеоретического знания. Исходя из вышеизложенного, можно выделить метатеоретические принципы синергетичности, поливариантности, диалогичности. Использование **принципа синергетичности** проявляется в осознании того, что, находясь в состояниях неравновесности, сложные системы испытывают давление внутренних трансформаций, сумма которых в определенный момент может превысить допустимый для данной системы предел напряжения. Когда же система переходит порог устойчивости, невозможно предсказать, в каком направлении будет происходить дальнейшее развитие: в сторону повышения уровня организации или в сторону хаоса и беспорядка. Так как в точках бифуркации случайности могут оказать существенное влияние на дальнейшее развитие системы, то поведение системы становится непредсказуемым. Таким образом, даже небольшое воздействие способно привести к качественному изменению системы. Именно обилие случайных элементов не позволяет однозначно описать будущее системы, поэтому для сложных систем, как правило, существует несколько альтернативных путей развития. Когда же система выходит на определенный путь, то ее дальнейшее развитие происходит по детерминистским законам вплоть до следующей точки бифуркации.

С синергетичностью логически связан такой метатеоретический принцип, как **поливариантность**, поскольку синергетика в явном виде обозначила важность наличия альтернатив. В качестве методологического принципа поливариантность оформляется благодаря философской рефлексии над культурой, особенно некоторыми ее отраслями, где он проявляется ранее всего (например, в алеаторике – течении в современной музыке, рассматривающем случайность как основной формообразующий принцип сочинения и исполнения музыки; в изобразительном искусстве – в технике коллажа), а затем транслируется в науку. На сегодняшний день поливариантность становится доминирующей установкой современной (проектной) культуры. В соответствии с одним и тем же проектным заданием может быть сделано несколько вариантов проекта.

Такое сосуществование различных позиций, альтернатив, обоснованных идей поливариантности, должно быть подкреплено **принципом диалогичности**, т.к. только в диалоге, в коммуникации, можно услышать, понять и принять «Другого». «Другой» («Ты», в определенном контексте «Чужой») ставится в центр современной философии. «В отношении Чужого, – подчёркивает Б. Вальденфельс, – очевидно, что он, составляя пару собственному, относится к актуальнейшим проблемам современного, пост- и гиперсовременного жизненного мира» [5, 9]. Через отношение «Я» – «Другой» раскрывается интересубъективность общественной жизни. Понятие интересубъективности преодолевает классическое противопоставление субъекта и объекта в структуре постижения реальности и замещает их взаимодействием «Я» и «Другого». Другой участвует в конституировании мира и себя самого так же, как и Я, но в то же время по-другому, поскольку возможности конституирования мира неисчерпаемы.

Список цитированных источников

1. Макарычев, А.С. Стабильность и нестабильность при демократии: методологические подходы и оценки // Полис. – 1998. – №1. – С. 149-157.
2. Кузнецов, О.Л. Система природа – общество – человек: Устойчивое развитие / О.Л. Кузнецов, П.Г. Кузнецов, Б.Е. Большаков. – Государственный научный центр РФ ВНИИ геосистем; Международный университет природы, общества и человека «Дубна», 2000. – 392 с.
3. Замятин, Д.Н. Моделирование геополитической ситуации // Полис. – 1998. – № 2. – С. 64-76.
4. Яновский, Р.Г. Восток – Запад: социальные изменения и динамика геополитической ситуации // Социальные исследования. – 1998. – № 7. – С. 3-16.
5. Вальденфельс, Б. Ответ Чужому: основные черты респонзивной феноменологии // От Я к Другому: проблемы социальной онтологии в постнеклассической философии: Сборник докладов. – Мн.: Пропилеи, 1998. – С. 9-19.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ РАЗМЕЖЕВАНИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ И ТРАНСФОРМАЦИИ ПАРТИЙНЫХ СИСТЕМ

Вечер Л.С.

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь
Соловей Т.Г.

Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь

Проблематика политических партий и партийных систем традиционно занимает важное место в политической теории. Складывание и развитие партийных систем обусловлено сложным комплексом разных факторов и условий – уровнем экономического развития страны, особенностями социальной структуры, характером социальных конфликтов, этнической и религиозной ситуацией, историческими и культурными традициями, институциональными факторами (конституционно-правовой дизайн и избирательные системы) и др.

Анализ социальных детерминантов партийных систем содержится в широко известной на Западе *теории социальных расколов* С. Липсета и С. Роккана. Социальные расколы или кливажи (фр. *clivage*, англ. *cleavage* – расслаивание, разделение) – это достаточно широкие и глубокие размежевания общества по различным основаниям (классовым, этническим, религиозным и т.п.). Эти фундаментальные различия и конфликты в значительной степени определяют особенности национальных партийных систем.

С.М. Липсет и С. Роккан выделили четыре основных конфликта, возникших в индустриальную эпоху и оказавших особо серьезное влияние на формирование политиче-